

H HARLEQUIN
TM

Ким Лоренс

СЕРДЦЕ ВО ВЛАСТИ ШЕЙХА

Сарел

043

Гарем – Harlequin

Ким Лоренс

Сердце во власти шейха

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс К.

Сердце во власти шейха / К. Лоренс — «Центрполиграф»,
2014 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09621-0

Принцесса Ханна Латимер – красавица и светская львица, неожиданно оказывается в плену. И теперь спасти ее может только могущественный и высокомерный принц Камель, которому срочно нужно жениться: так он избежит войны с соседним королевством. Камель с трудом терпит капризную принцессу. Но постепенно понимает, что за ее красотой и кажущейся взбалмошностью скрывается трепетная и ранимая душа...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09621-0

© Лоренс К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ким Лоренс

Сердце во власти шейха

Kim Lawrence
The Heartbreaker Prince

© 2014 by Kim Lawrence

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

* * *

Глава 1

Когда ключ повернулся в замочной скважине в двери камеры, Ханна не спала. Услышав скрежет ключа, Ханна тут же села прямо, свесив ноги вниз с узкой железной кровати. В панике она тщетно пыталась убрать с лица свои растрепанные волосы.

Ханна часто заморгала, почувствовав, как к глазам подступают колючие слезы. Резко прикусив зубами пухлую нижнюю губу, девушка заметила, что боль помогает ей сосредоточиться и собраться с силами.

Она сделала глубокий вдох.

«Сосредоточься, Ханна. Взгляни правде в лицо, на этот раз ты серьезно влипла. Лучше бы ты осталась в безопасности своей скучной офисной работы, сохранила бы свои идеальные ногти...»

Она согнула пальцы, чтобы посмотреть на свои погрызенные ногти, и еле сдержала истерический смех.

«Не теряй присутствия духа, Ханна».

Эта фраза ей всегда казалась странной. Почему она вообще решила, что, работая в благотворительном фонде, она способна на ответственные рискованные задания?

– Я вас не подведу, – уверяла она.

Только чтобы именно это и сделать.

Ханна опустила глаза, чтобы скрыть отразившийся в них гнев и страх, все ее тело невероятно напряглось, как только дверь в камеру открылась. Сосредоточив свой взгляд на холодной серой стене, она четко произнесла продуманные и заученные ею слова.

– Я не голодна, но прошу принести мне зубную щетку и пасту. Когда я могу увидеть английского посла?

Девушка не ожидала услышать ответ. Ведь на все ранее задаваемые ею вопросы она так и не смогла добиться никакой информации, с тех пор как ее задержали на другой стороне границы, куда она не должна была заходить.

Как Ханна ни старалась, военные Квагани, страны, в которую она попала, ее не понимали. Она говорила им, что не является шпионкой и никогда не принадлежала ни к какой политической партии, но они продолжали утверждать, что она врет, и в качестве доказательства показали фотографию, на которой она размахивала плакатом на митинге против закрытия местной провинциальной школы. Кроме того, что ее обвиняли в шпионаже, также ее считали перевозчиком наркотиков. Доказательством этому были ящики с ценной вакциной.

В первые дни заключения Ханна еще надеялась, что все закончится хорошо, если она просто расскажет правду. Но теперь уже удивлялась тому, насколько же она тогда была наивной.

* * *

Прошло уже тридцать шесть часов, новость не появилась на первых страницах газет, в дипломатических кругах не началось никакого движения, когда король Сурана поднял трубку телефона и набрал номер своего соперника, правителя соседней страны, шейха Малека Саиди.

Два совершенно разных мужчины ожидали услышать о результатах этого телефонного разговора, от которого зависела их судьба. Одному из них было за шестьдесят, он был скромного роста, с небольшой бородкой и слегка вьющимися седыми волосами. На нем был надет твидовый пиджак и смешные разного цвета носки, он был похож на рассеянного профессора. Но за его очками в роговой оправе скрывался серьезный сосредоточенный взгляд умного чело-

века. В данный момент все его мысли были сосредоточены далеко не на финансовом состоянии. Существовала только одна вещь, которая значила для Чарльза Латимера больше всего на свете, – это его единственный ребенок. И сейчас в этой комнате, за закрытыми дверями, маска безразличия спала с его лица, обнажая бледное испуганное лицо родителя.

Черные волосы другого мужчины были коротко подстрижены. Он был высоким – больше шести футов, с длинными мускулистыми ногами и широкими плечами, такая фигура сделала его идеальным участником команды по гребле в школе, а затем в университете. Но гребля, по мнению его дяди, не была достойным занятием, поэтому его первая олимпийская медаль стала также последней.

Чарльз Латимер беспокойно ходил туда-сюда по комнате, заламывая себе пальцы, в отличие от молодого человека, который неподвижно стоял у окна, практически неподвижно. Этот мужчина принадлежал к другому поколению, нежели охваченный горем родитель, – сегодня, именно в этот день, ему исполнилось тридцать лет. И вовсе не так он хотел отпраздновать это событие, хотя ничего в его манерах и поведении не выдавало раздражения. Он давно уже смирился с тем, что его чувства уходили на задний план и главным был его долг перед страной.

Мужчина резко развернулся и подошел к окну. Затем открыл раму, позволив шуму струящейся воды со двора заглушить голос его дяди. Воздух был влажным, наполненным запахом жасмина, в нем не было и следа от песчаной бури, которая обрушилась на город после его приезда.

На улице было где-то на двадцать градусов жарче, чем сейчас в Антибесе. Он смотрел на стройное загорелое тело Шарлотты Деннинг, которая наслаждалась жаркой погодой, растянувшись на шезлонге около бассейна, рядом с ней стояло ведро со льдом, в котором охлаждалась бутылка шампанского, она явно подготовилась к его дню рождения. Прошло совсем немного времени после ее развода, Шарлотта вволю наслаждалась своей свободой. Если говорить кратко и по сути, Шарлотта была для него идеальной женщиной.

Но для него приключениям пришел конец. Теперь, будучи вскорости женатым мужчиной, он больше не может иметь дела с шарлоттами этого мира. И останутся одни лишь воспоминания. Он иронично скривил губы, затем сжал их в прямую линию. Он женится, потому что это было частью его долга. Лишь некоторым счастливчикам удается совместить долг и свои собственные желания... Когда-то он думал, что принадлежит к их числу.

Чарльз сделал глубокий вдох, чувствуя тонкий аромат цветов в воздухе. Если он начинал думать о том, что судьба была к нему жестока, он напоминал себе о том, что все еще жив. В отличие от его маленькой племянницы Лейлы. Она погибла, как и ее родители, в результате крушения их самолета в горах.

Чарльз занял место погибшего отца Лейлы. Он стал наследником трона. А теперь судьба сложилась так, что для него нашли невесту. Хороша перспектива! Ему предстояло провести всю свою жизнь с «бессердечной» Ханной – такое прозвище его невеста получила в газетах.

– Все решено.

Камель повернулся и спокойно кивнул.

– Я запущу процесс.

Как только король опустил трубку, Чарльз Латимер разрыдался.

Камелю потребовалось чуть меньше часа, чтобы подготовиться, затем он вернулся к двум пожилым мужчинам, чтобы обсудить с ними план дальнейших действий. В знак уважения он спросил одобрения у своего дяди, тот только кивнул и обратился к своему старому другу по колледжу и бизнес-партнеру:

– Она будет с тобой уже сегодня вечером, Чарли.

– Конечно же, если она окажется в истерике или...

– Не беспокойтесь об этом, Ханна достаточно сильная и умная. Она быстро поймет всю ситуацию и сможет вам подыграть.

И теперь ему предстояло узнать, способен ли родитель трезво оценивать возможности своего ребенка. Он в этом сильно сомневался. Камель склонялся к тому, что мужчина просто не хотел сейчас думать о плохом. Было очевидно, что он всю жизнь ни в чем не отказывал своей единственной дочке. Вероятность того, что испорченная богатенькая наследница смогла провести полдня в тюремной камере и не биться в истерике, была практически ничтожной.

Поэтому Камель готовился к худшему и должен был бы почувствовать облегчение, когда, войдя в камеру, заметил, что девушка, которую он должен был освободить, вовсе не бьется в истерике. Но по каким-то причинам вид этой стройной, невероятно красивой женщины, которая сидела на железной койке на голом матрасе, сложив руки на коленях, с величаво вздернутой головой, не заставил его вздохнуть с облегчением. На ней была надета длинная тюремная ряса, но она держалась так, как будто это дорогое дизайнерское платье. Впрочем, и это не заставило Камеля испытывать к ней восхищение, напротив, его охватила волна гнева.

Невероятно! Из-за нее столько людей двигали горы, а она так надменно сидит здесь, будто бы ожидая, что чертов дворецкий должен зайти в комнату! Дворецкий, на которого она к тому же не обратила никакого внимания. Неужели она была настолько глупа, чтобы не понимать, в какой опасной ситуации оказалась, или же она настолько уверена, что папочка всегда сумеет ее спасти, что считала себя неприкасаемой?

Затем Ханна слегка повернула голову и приподняла свои длинные ресницы, и Камель заметил, что под маской холодной белокурой принцессы она пыталась скрыть ужас, которым была охвачена. Он сделал шаг вперед и почувствовал, казалось, осязаемое напряжение, которое исходило от ее тела, заметил пот, проступивший на ее бледной нежной коже.

Камель нахмурился. Он прибережет свое сочувствие для тех, кто его заслуживает. И хоть Ханна была явно испугана, она не входила в эту категорию людей. Она сама виновата в том, что с ней произошло.

Не трудно было понять, почему мужчины не могли перед ней устоять, даже несмотря на то, что она источала яд. Он сам на мгновение был ею очарован, но, к счастью, как только она заговорила, его разум тут же прояснился. Ее голос был таким же холодным и высокомерным, как выражение ее лица, она вела себя величаво и надменно, что никак не располагало к ней людей.

– Я требую встречи с... – Ханна замолчала, ее необычные голубые глаза округлились.

Мужчина, стоящий в дверях ее камеры, не принес с собой поднос с, как обычно, несъедобной жижей. Ее допрашивали разные люди, но ее камеру охраняли всегда двое мужчин, которые никогда с ней не разговаривали. Один был низкий и коренастый, другой – высокий, с явными проблемами с гигиеной – каждый раз, когда он уходил, какое-то время в камере оставался до ужаса неприятный запах.

Этот мужчина также был высоким, очень высоким. Ханне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на его лицо. Кроме роста, он не имел ничего общего с тем плохо пахнущим охранником. На нем не была надета камуфляжная форма военных или же белоснежный мундир с золотыми эполетами мужчины, который молчаливо присутствовал на всех ее допросах. Он был гладко выбрит и одет в белую пустынную накидку, от мягкой ткани которой исходил аромат чистого воздуха и ни с чем не сравнимый запах мужчины. Что было странно, в руке он держал сверток из голубого шелка. Ее округлившиеся от страха глаза поднялись, чтобы рассмотреть его лицо.

Если бы на нем не было небольшого шрама, выступающего белой линией на смуглой коже, а его нос не был слегка неровным, этого мужчину можно было бы считать привлекательным. А так он был просто невероятно красивым... Ханна уставилась на его полные чувствен-

ные губы и смогла отвести свой взгляд лишь за мгновение перед тем, как он заговорил с слегка заметным незнакомым ей акцентом, его голос был бесчувственным и холодным.

– Мне нужно, чтобы вы это надели, мисс Латимер.

– Нет!

Этот мужчина пугал Ханну. Она старалась не думать о том, что с ней вообще могут сделать, за все время ее ареста она не видела ни одной женщины, а была в окружении мужчин, которые иногда смотрели на нее...

Она еще раз посмотрела на голубую ткань в протянутой руке мужчины, затем, как будто бы это была ядовитая кобра, готовая на нее напасть, Ханна быстро подскочила. Комната начала кружиться...

– Глубоко дыши.

Ханна больше не могла держаться на ногах, когда мужчина усадил ее на кровать и заставил наклониться к коленям. И тут сработали ее жизненные инстинкты, она поспешила скрыться за маской высокомерия.

– Мне не нужно переодеваться. Мне достаточно хорошо в моей одежде.

Ханна схватилась обеими руками за грубую ткань своей тюремной формы, которая доходила ей до середины щиколотки. Мужчина положил ладони на ее плечи.

Камель старался сдержать гнев и досаду, ведь он не хотел испытывать никакого сочувствия по отношению к женщине, которая сама была виновата в том, что оказалась в ужасном положении. Неужели она не догадывалась, что разрушает судьбы людей, которых оставляла? И вообще, любила ли она хоть кого-то из них?

«Доведенный до края» – таким был заголовок к статье, и с тех пор Ханну стали называть «бессердечной».

В то время Камель был в Лондоне и следил за этой историей, отчасти потому, что знал ее отца.

Было так сложно не восхититься ее чарующей красотой, идеальными чертами лица! И тут же на корню подавил в себе это чувство. Ханна заслужила то, что с ней произошло. Если в этой ситуации кто-то и был жертвой обстоятельств, так это он. Вот только, к счастью, он не питал никаких романтических иллюзий по поводу брака. Только полный глупец согласится снова открыть сердце в ожидании такой невероятной боли. Брак по расчету Камеля полностью устраивал.

Почему эта безмозглая пустышка не решила скрасить свое существование чем-то вроде покупки новых туфель? Ведь даже в условиях финансовой нестабильности ее дорогой папочка купил бы для своего сокровища целый магазин. Вместо этого она решила стать самоотверженным ангелом-спасителем.

– Я не прошу тебя ничего снимать, просто надень это.

Ханна встала с кровати.

– Если ты прикоснешься ко мне хоть пальцем, я сообщу об этом, как только выберусь отсюда. – «Может быть, ты имела в виду „если“ выберешься отсюда, Ханна?» – И, кажется, меня сейчас стошнит.

– Нет, даже не вздумай, – сказал Камель. – Если ты хочешь выбраться отсюда, делай что я тебе говорю, поэтому надень уже это.

– Если ты дотронешься до меня... – «И что же ты сделаешь, Ханна? Закричишь? И кто же прибежит тебе на помощь?»

– Я обещаю тебе, ангел, что сейчас о сексе у меня и мыслей нет, а если бы и были... Я не прошу тебя раздеваться. Я только прошу тебя надеть это.

Ханна как будто не слышала, что он ей говорил.

Камель достаточно прожил на этой земле, но еще никогда женщина не смотрела на него с выражением абсолютного ужаса на лице.

– Твой отец попросил меня передать, что... – Он замолчал, затем закрыл глаза. «Как же зовут эту чертову собаку?» – У Олив пять щенков.

Ханна застыла на месте, как только услышала имя собаки, которую она забрала из приюта.

– Да, я пришел тебе на помощь. Поэтому делай, что я тебе говорю, одевайся. И радуйся, что сегодня именно тот день, когда твоя прическа заставляет желать лучшего.

– Мой отец прислал тебя? – Ханна забрала голубой шелк из рук незнакомца. Чего же он от нее ожидает? – Кто ты?

– Я – твой пропуск на свободу.

Ханна сжала зубы. Здесь она находилась, болезненно переживая каждый час, и трудно поверить, что прошло всего сорок восемь часов, но в тесной суровой камере, освещенной только тусклой лампой, не так-то просто судить о времени.

– А отец...

– Забудь о своем отце и сосредоточься. Тебе не в коем случае нельзя сейчас отвлекаться. Суровый тон тут же привел Ханну в чувство.

– Да... конечно же.

Дрожащими пальцами она развернула сверток голубого шелка, который оказался широкой накидкой, ниспадающей до самого пола, ткань была немного помята.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Я хочу, чтобы ты держала язык за зубами и следовала за мной, опустив голову.

Он склонился ближе, забрал накидку из ее рук, расправил ее, затем одним движением искусно накинул ее ей на голову.

Камель сделал шаг назад, чтобы оценить свои старания, затем кивнул в знак одобрения и в завершение положил край накидки ей на плечо, оставив там на какое-то время свою ладонь.

– Ты с этим справишься?

– Да.

– Хорошо. Ты скоро покинешь это место и сделаешь это с высоко поднятой головой. Просто... просто будь собой.

– А они нас отпустят?

– Да.

– Я не знаю, почему они тебя впустили сюда, но...

– Они впустили меня сюда, потому что в противном случае это означало бы конфликт, а сейчас и без того напряженное положение.

Если бы только Ханна выбрала другое время... достаточно бы было одного влияния его дяди, но, к сожалению, ее угораздило столкнуться с вооруженными пограничниками, тогда как королевская семья Квагани переживала не лучшие времена. Противники обвиняли их в неспособности защищать интересы нации, за чем последовали санкции.

Дядя не приказывал ему и не напоминал о долге, вместо этого он рассказал о своем старом друге Чарльзе Латимере и с несвойственной ему осторожностью спросил Камеля, согласится ли он взять в жены Ханну Латимер.

– Конечно, она не идеальная невеста, – признал его дядя-король, – и, пожалуй, не такую женщину я прочил тебе в жены, но, быть может, со временем и с твоей поддержкой...

– Она выросла.

– Решение остается за тобой, Камель.

Первый раз дядя попросил его о чем-то, он был не только его королем, но и мужчиной, который стал для него отцом после того, как погиб папа, и он воспитал его с любовью, как собственного сына. Камель просто не мог ему отказать.

Ханна слышала нотки иронии в голосе своего спасителя, но понятия не имела, о чем он говорил.

– Я тебя не понимаю.

– Скоро поймешь. Послушай, никто не будет ничего у тебя спрашивать, но если это произойдет, ничего не отвечай. Просто представь, что ты в очередной раз бросаешь жениха у алтаря.

Ее прекрасные голубые глаза в замешательстве округлились. Слухи о ее скандальной репутации добрались до тюрьмы в другом конце света.

Ханна не понимала, что он говорил, но его слова производили волшебный эффект. Охранники, которых она узнала, встали по обе стороны от двери, покорно опустив голову. Вдоль коридора стояли другие мужчины в военной форме. Незнакомец рядом с ней что-то сказал, и стража склонила голову еще ниже. Ханна в невероятном удивлении наблюдала за происходящим, ее поражало не столько поведение солдат, сколько уверенность и властность незнакомца.

Ханна не думала, что они воспользуются главным входом. Словно во сне, она продолжала идти рядом с высоким незнакомцем, минуя стражу, стоящую вдоль коридора. И ни один охранник не смел поднять глаза.

Как только они вышли на улицу, на нее нахлынула волна жара, но нещадно палящее солнце было куда лучше заточения в тесной суровой камере.

Сторожевая собака начала грозно лаять и рваться с привязи, когда они проходили мимо. Могут ли собаки и правда чувствовать страх? В то время как солдат, держащий животное на поводке, пытался с ней справиться, незнакомец рядом с ней просто щелкнул пальцами и посмотрел на собаку, и она тут же легла на живот и заскулила.

– Все в порядке, – пробормотала Ханна, когда незнакомец поспешил обхватить ее за талию. В этот непродолжительный момент она почувствовала твердость и силу его мускулистого тела.

Ханну задержали ночью, и она не могла видеть, куда ее привезли, теперь же в свете дня она осознала, что ее держали на военной базе.

Как только Камель увидел приближающегося к ним мужчину, он остановился в ожидании. Скрытая накидкой из голубого шелка, Ханна сделала глубокий вдох.

– Это Рафик.

Мужчина стал тихо и спокойно отвечать на вопросы ее спасителя. Ханна, не понимая ни слова из их разговора, в конце концов не выдержала:

– Все в порядке?

– Ты имеешь в виду, все ли в порядке с твоим уходом от правосудия?

– Я не виновна.

– Мы все в чем-то да виноваты, ангел. Как люди любят говорить, бесплатный сыр только в мышеловке, но тебе повезло, такси уже тебя ожидает.

Ханна повернулась, чтобы посмотреть в сторону, в которую он указывал, и заметила самолет с крестом на обшивке, который показался ей знакомым.

Глава 2

Как только Ханна увидела частный самолет, ее сердце стало учащенно биться.

– Соберись с силами.

Она резко повернула голову, отчего шелковое покрывало немного сползло, обнажая ее щеку. Ханна не могла поверить в то, что незнакомец продолжал вести себя все так же невозмутимо.

Когда Ханна поправляла накидку из голубого шелка, она заметила, как кто-то к ним приближается.

– Не поворачивайся.

Ее мгновенно сковал страх.

– Он...

Камель наблюдал за тем, как Ханна провела языком по пересохшим губам. Ее глаза бегали из стороны в сторону, она была похожа на испуганного, загнанного в угол зверя.

В ту же секунду Камеля охватила волна праведного гнева, и он вспомнил, что испытывал подобное по силе чувство, когда в детстве, сбежав от своих телохранителей, наткнулся в аллее на трех мальчишек старше его. Поначалу он не знал, что лежало на асфальте, но просто заметил, как один из мальчишек с силой пинает это ногой, в то время как все остальные смеются. И именно их смех вызвал в Камеле тот ослепляющий дикий гнев. Он вернулся во дворец и выглядел, наверное, хуже, чем та бедная дворняжка, которую те мальчишки систематически избивали. Он освободил животное – и ему не пришлось применять силу, он предложил мерзавцам свое кольцо.

– Ты отдал бесценную семейную драгоценность за этого блохастого? – удивился его отец.

Камель посмотрел на приближающегося к ним мужчину: типичный мерзавец, который получает удовольствие от того, что издевается и пугает людей слабее себя.

– Он тебя допрашивал?

Ханна задрожала.

– Он все время наблюдал. И ритмично ударял своей тростью о пол.

Камель сжал челюсти, но его голос, когда он заговорил, был такой же равнодушный.

– Подними голову. Он уже ничего тебе не может сделать.

– Ваше высочество, я хотел бы принести извинения за это чудовищное недоразумение. Я надеюсь, что мисс Латимер все же не разочарована в нашей прекрасной стране.

Камель разжал пальцы, которые инстинктивно сжал в кулаки, но ему не пришлось говорить такие ненавистные ему слова, когда краем глаза он заметил движение возле частного самолета. Камель тут же выбил оружие из рук солдата, отчего пистолет упал на землю, сделав выстрел куда-то в сторону.

– Успокойтесь, это просто...

Он замолчал, когда ястреб, который летал над их головой, неожиданно стремительно спикировал вниз, выпятив когти, целясь прямо на голову раздетого полковника. Шапка упала с головы офицера, и он стал прикрывать руками свою макушку, когда ястреб снова атаковал, в этот раз улета с добычей в когтях, очень похожей на какого-то мертвого зверька.

Полковник застыл на месте.

Камель произвел низкий специальный звук, похожий на шипение, и выставил вперед руку. Ястреб тут же среагировал на сигнал и приземлился на его запястье.

– Вы в безопасности, полковник. – Камель забрал парик из когтей птицы и, держа его на одном пальце, протянул испуганному офицеру. Краснея, пожилой мужчина выпрямился, на его лице было несколько легких царапин, из которых сочилась кровь. Он забрал свой парик, как

мог примостил его себе обратно на голову, своими резкими движениями вызвав смех охранника, который сопровождал его. Когда он быстро развернулся, тот стоял невозмутимо.

– Эта тварь должна быть уничтожена. Он чуть не ослепил меня.

Камель дотронулся до драгоценного камня на колпачке на голове у птицы.

– Примите мои извинения, полковник. Не имеет значения, сколько драгоценностей вы надеваете на это хищное животное, оно все равно по природе своей остается диким. Но разве не в этом вся прелесть хищников, вы так не думаете?

Пожилой мужчина открыл было рот, чтобы что-то сказать, но с его губ сорвалось только недовольное кряхтение.

Камель улыбнулся. Он передал солдату пистолет, который выбил, перед этим выпустив из него магазин, и лишь тихо пробормотал: «Не умно с вашей стороны». Затем развернулся к Рафику, своему помощнику, и негромким голосом на французском языке начал отдавать какие-то распоряжения, которые Ханна, как ни старалась, не могла понять. Грузный мужчина только кивнул и пробормотал «его величество», затем взял Ханну под локоть.

Она же осталась стоять на месте.

В глазах Камеля явно было предупреждение, когда он прикоснулся к ее щеке. Словно пробудившись ото сна, она подняла на него свои голубые глаза.

– Пойди с Рафиком. Я скоро присоединюсь к вам, моя маленькая голубка. – И, не ожидая ее ответа, он повернулся обратно к истекающему кровью и опозоренному полковнику. – Прошу прощения за моего ястреба Эмеральду. Она всегда защищает меня и реагирует, когда чувствует опасность. Ее действия... трудно предугадать. Но как вы видите... – он провел ладонью по щеке ястреба, – она сейчас очень спокойна.

Камель с огромным трудом удержался, чтобы не улыбнуться.

– У вас очень необычный питомец, принц Камель.

– Она не мой питомец, полковник.

Камель ощущал пронизывающий взгляд оскорбленного полковника на своей спине, когда направился к своему самолету. Но все-таки этот прожигающий взгляд был лучше боли от пули в спину, которую полковник, без сомнения, сейчас сгорал от желания в него выпустить.

– Нет. – Ханна качала головой и отказывалась садиться на то место, которое ей указали. – Где он? Мой отец! Где он?

Как только дверь закрылась за пришедшим Камелем, ястреб перелетел с его руки на свою специальную подставку.

– Где мой отец? Я хочу...

Он заставил ее замолчать своим холодным и суровым, словно зима, взглядом.

– Тебе нужно знать, что я не терплю истерик.

– А тебе нужно знать, что мне это безразлично. Ты вытащил меня оттуда, спасибо. Но я не позволю человеку, которому заплатили за эту работу, читать мне нотации!

– Я предлагаю подождать с этим обсуждением до того, как мы поднимемся в воздух.

По сути своей его слова не были предложением, а скорее приказом, после чего он сразу же повернулся к ней спиной. Ханна провела два дня в заточении, не имея никакого контроля над своей жизнью...

– Ты не можешь просто так уйти!

Незнакомец снова перевел взгляд на Ханну.

– Нужно уметь расставлять приоритеты, моя маленькая голубка.

Ханна оказалась под властью его чувственности, когда незнакомец дотронулся до ее подбородка и какое-то время просто всматривался в черты ее лица, затем убрал руку.

– Сядь, пристегни ремень безопасности и отключи свой телефон.

Он все еще смотрел ей в лицо. Ханна, вероятно, была одна из немногих женщин на этой планете, которые могли выглядеть так прекрасно после двух дней, проведенных в тесной тюремной камере.

Ханна неуклюже села в кресло.

– Спасибо тебе.

Она закрыла глаза, поэтому не заметила дико удивленное выражение на лице незнакомца. Как только самолет начал набирать высоту, она медленно выдохнула.

– Если тебе что-то понадобится, просто позови Рафика. Мне нужно заняться рабочими делами.

Ханна открыла глаза и увидела, как незнакомец снимает мантию, под которой он был одет в светло-коричневую футболку и черные джинсы. Такой его простой повседневный образ должен был бы ее успокоить, но не успокоил.

Затем мужчина сделал несколько шагов к выходу, развернулся.

– Кто ты?

– Твой будущий муж.

Глава 3

– Могу ли я что-нибудь тебе предложить?

Голос Камиля пробудил Ханну из полуобморочного состояния.

– Я думала, тебе надо работать.

– Решил немного подремать. Хочу хорошо выглядеть на свадебных фотографиях.

Тяжело дыша, Ханна стояла в дверях, упершись руками в бока и с ненавистью уставившись на его закрытое руками лицо. Она заметила на его запястье следы от когтей.

– Ты можешь, пожалуйста, хоть на минутку быть серьезным?

Страдальчески тяжело вздохнув, незнакомец убрал руки от лица, затем одним грациозным движением сел на кровати и опустил ноги на пол. Положив руки к себе на бедра, он слегка склонился вперед.

– Я весь во внимании.

– Тебе следует обработать раны.

Незнакомец в недоумении приподнял одну черную бровь.

Ханна указала на его руку.

– У тебя идет кровь.

– Выживу.

– А вот я, в свою очередь, чувствую себя несколько неуверенно, находясь в самолете с абсолютным незнакомцем, направляясь... – она манерно пожала плечами, – неизвестно куда. Так что ты не против рассказать мне о своих планах?

Незнакомец кивнул. Ханна не казалась ему неуверенной в себе. Она говорила и выглядела уверенно и сексуально, как будто держала ситуацию под своим контролем.

– Мой отец прислал тебя?

Он в знак согласия кивнул:

– И он просил передать свою любовь.

– Я уверена, моему отцу по душе твое чувство юмора, но я...

– Слишком сухая и чванливая?

Ханна сделала глубокий вдох, решив набраться терпения. Люди ведь говорили про нее много плохого, но ей удавалось сохранить чувство собственного достоинства. Все дело в распределении силы. Если твои обидчики видят, что ты реагируешь на их колкости, то ты лишаешься силы, и она переходит к твоему сопернику. И не важно, кто твой соперник – хулиганы в школе или скандальные журналисты, – правила игры те же. Если ты покажешь им свою слабость, они, как истинные хищники, нападут, почувствовав кровь жертвы.

– Скажи мне, куда мы летим, и я оставлю тебя в покое.

– В Суран.

Ханна вспомнила, что видела изображение креста – герба этой страны – на обшивке самолета, и вдруг поняла, что, наверное, ее отец воспользовался своими связями. Она знала, что отец считал короля Сурана своим давним другом, сорок лет назад, будучи мальчишками, они вместе посещали одну частную школу.

– Так значит, отец будет меня встречать, когда мы приземлимся?

– Нет, он будет ожидать нас в часовне.

Ханна пыталась бороться с мыслями. Этот мужчина что, ненормальный?

– Просто обхохочешься.

Камель пожал плечами, как будто ему ни до чего не было дела.

– Послушай, мне бы хотелось, чтобы все это оказалось шуткой. У меня нет ни малейшего желания на тебе жениться, как, собственно, и у тебя, но, прежде чем ты побежишь жаловаться своему папочке, спроси себя, если бы тогда в камере я предложил тебе выбрать – выйти за

меня замуж или провести следующие двадцать лет в раскаленных на солнце стенах тюрьмы, где роскошью считается один душ на несколько сотен людей. А может быть, и хуже...

– Что может быть хуже?

– Как насчет смертной казни?

– Такой вероятности не было. – Ханна замолчала. – Или была? Так если бы я подписала признание...

– Ты его не подписала. Поэтому прекрати мучить себя мыслями о том, что могло произойти.

– Я бы и не думала об этом, если бы ты мне не сказал.

– Возможно, пришло время тебе самой решать свои проблемы и наконец уже понять, что от них нельзя убежать.

– Я благодарна тебе за то, что ты освободил меня, это очевидно, но я не сделала ничего плохого.

– Ты незаконно перешла границу независимого государства, к тому же ты перевозила наркотики.

– Я просто потерялась, а перевозила медикаменты. Вакцины и антибиотики.

– Морфин?

Чувствуя себя зверем, загнанным в угол, Ханна потерла свои вспотевшие ладони о бедра.

– Да.

– И у тебя была камера.

– Нет!

– В твоём телефоне есть камера? Тебе разве не сказали не отходить от машины, когда она сломалась?

Как он вообще об этом знал?

– Положение было непростым.

– Я понимаю, что ты была одна и тебе пришлось принять такое решение, но теперь тебе надо столкнуться с последствиями своих поступков.

– Так теперь я должна выйти за тебя замуж, потому что ты меня спас?

Маска равнодушия и надменная ухмылка тут же спали с его лица, и он стремительно вскочил. Ханна могла ощущать злость, которая исходила от него, и, наверное, его птица – ястреб тоже это почувствовала, потому как начала издавать беспокойные звуки.

– Она не станет на тебя нападать.

Ханна опустила руки, еще раз быстро с недоверием посмотрела на крылатого хищника.

– Я и не птицу испугалась. Я бы не вышла за тебя замуж, даже если бы ты был в своём рассудке!

– Ты хочешь объяснений? Хорошо. Когда мы приземлимся в Суране через... – Он посмотрел на свои часы.

– Через тридцать минут...

– Красная дорожка и делегация встречающих уже будут готовы к встрече его высочества, – закончила Ханна за него, продолжая смотреть ему в глаза, затем грациозно поклонилась.

Камель решил не обращать внимания на ее сарказм.

– В данной ситуации не будет никакой официальной делегации. О нашем прибытии мало кто знает. Мы сразу же отправимся во дворец, где мой дядя – король...

– Король? Ты действительно хочешь, чтобы я поверила, что ты настоящий принц?

– И кем же ты меня считаешь?

– Кем-то, кому мой отец заплатил, чтобы меня вытащили из тюрьмы. Я думала, ты играешь роль...

– Я не могу решить, ты действительно просто глупая или невероятно наивная. – Он медленно закачал головой из стороны в сторону, как будто размышляя над этой дилеммой. – Ты

правда думаешь, что можно зайти в тюрьму, представиться кем-то из королевской семьи, и из тюрьмы тут же выпустят, кого ты скажешь?

– А что мне еще думать?

– Что тебе крупно повезло, у тебя есть отец, который заботится о тебе, и он будет ожидать нас вместе с моим дядей и шейхом Саиди в Квагани. И единственной причиной, по которой ты уже не в тюрьме в ожидании неминуемого приговора, то, что шейху сообщили, что ты моя невеста.

– И он поверил?

– Я думаю, приглашение на свадьбу его убедило.

– Что ж, я не согласна. Теперь, когда все позади, ты можешь сказать, что свадьба отменяется.

– Я понимаю, что в твоём мире ты привыкла так выходить из ситуации. – И в этом не было никакой чести.

– Что это вообще значит?

Самолет попал в небольшую турбулентность, Камель быстро среагировал и поэтому удержался, когда его качнуло из стороны в сторону. Ханна же споткнулась и неуклюже схватилась за спинку кресла.

– Что ты в последний момент уходишь от серьезных отношений и рушишь все обещания, которые давала.

– Со мной все в порядке, спасибо, что поинтересовался, – побормотала она, потирая запястье, которым больно ударилась о спинку кресла.

Незнакомец продолжал говорить, не обращая никакого внимания на ее слова.

– В этой стране такое поведение недопустимо. Мой дядя чувствует себя обязанным твоему отцу, поэтому он дал свое слово.

– Но я ведь не давала своего слова.

– Твое слово! – повторил он голосом, пропитанным ядом.

Ханна почувствовала, как в ее глазах зашипало от слез.

– Я не позволю тебе меня отчитывать!

– Твое слово... – он щелкнул пальцами, – ничего не значит. Другое дело – слово моего дяди. Он мужчина, у которого есть честь и достоинство.

– Так значит, твой дядя будет оскорблен. Мне очень жаль, но...

– Но тебе не достаточно жаль, чтобы наконец взять ответственность за последствия своих поступков?

Последствия... последствия... Ханна удерживалась, чтобы не заткнуть уши руками.

– Все это так глупо. Что ужасного случится, если свадьбы не будет? – Она надеялась, что ее вопрос не наведет его на мысль, что она вообще рассматривает вероятность свадьбы.

– Я рад, что ты спросила.

Камель открыл свой ноутбук, который лежал на столе, затем развернул его к ней экраном и начал что-то печатать на клавиатуре.

– Наша страна небольшая, но богата нефтяными запасами, и долгое время мы наслаждались относительной политической стабильностью. В прошлом году было обнаружено новое огромное месторождение, которое сделает нас еще более богатыми.

– Я иногда читаю газеты, знаешь ли.

– Не переживай по поводу уровня своего интеллекта, ангел, потому что, – произнес он медленно, – твоя глупость – это, пожалуй, единственное оправдание той каши, которую ты успела заварить.

Ханна зашипела от злости сквозь сжатые зубы.

– Я знаю, что страна переживает светлые времена политической стабильности и религиозной толерантности. Что мне не было известно, так это то, что у королевской семьи в роду

шизофрения, но, опять же, это случается, когда разрешены браки между двоюродными братьями и сестрами.

– Что ж, ты окажешься как раз притоком новой крови, не так ли, ангел? Ты ведь знаешь, что это произойдет. Чем раньше ты с этим смиришься, тем будет легче.

Ханна прикусила нижнюю губу.

– И сказать тебе почему? У нашей страны есть проблема. У нас нет выхода к морю, а для транспортировки нефти он необходим. – Он указал на экран ноутбука. – А это значит, что мы сильно зависим от сотрудничества с другими странами. В данный момент ведется прокладка нефтепровода в Квагани, труба проходит по территории трех независимых государств. Ты знала, что твой отец занимается строительством этого нефтепровода?

– Я удивлена, что в таком положении тебя еще не успели женить на какой-нибудь принцессе Квагани, чтобы закрепить связи между вашими государствами.

– Свадьба между нами должна была состояться, но принцесса встретила моего двоюродного брата. – Камель медленно влюблялся в Амиру. Это был постепенный процесс, и он думал, что то же самое происходило и в сердце Амиры. – И когда принцесса... выбрала его, ее семья вовсе не была против, ведь он был наследником трона, в отличие от меня.

– Тогда в чем же проблема? Если ваши королевские семьи уже связаны браком.

– Мой двоюродный брат умер... она умерла... их ребенок умер. – Теперь единственное, что соединяло их семьи, – это скорбь и необходимость обвинить кого-то в случившейся трагедии.

– Мне очень жаль это слышать. Но мой отец никогда бы и ни за какие деньги не заставил меня выйти замуж.

– А ты не думала, что твой отец тоже человек, и теперь, когда у него появился шанс наконец-таки сбавить тебя, он поспешит им воспользоваться? И никто бы не стал его винить за это.

– Мой отец не думает обо мне как о своей собственности.

– Ты любишь своего отца так же, как он, очевидно, любит тебя?

– Что это вообще значит?

– А то, что, если правитель Квагани откажется от сотрудничества в проложении нефтепровода, пострадает не только школьная программа в нашей стране. Состояние твоего отца зависит от этой сделки.

Ханна обеспокоенно нахмурилась.

– Мой отец заинтересован во многих сделках.

– Мой дядя помог твоему отцу заключить эту сделку в качестве одолжения. Он знает, в каком сложном положении находится твой отец.

Ханна тут же напряглась, затем заставила себя расслабиться.

– В каком сложном положении? Ты хочешь мне сказать, что отец снова может потерять все свои деньги?

Много лет ее отец принимал рискованные смелые решения в делах бизнеса, и когда-то это приводило к огромным финансовым успехам, но эти времена давно позади. После того как с ним случился сердечный приступ, он начал слушаться своего врача, который предупреждал его об опасности стрессовых ситуаций.

– Не все.

Ханна подняла глаза и, как только встретила с его темным холодным взглядом, почувствовала, словно стены кабины сужаются. И даже несмотря на то, что она отчаянно закачала головой, она знала, что незнакомец говорил правду.

– Его дела в последнее время шли не очень хорошо, поэтому, если проект с нефтепроводом закроется, твой отец окажется банкротом.

Ханна винила себя в том, что с отцом уже случился сердечный приступ, о котором было известно немногим. Тогда отец умолял ее никому не говорить. Ханне было наплевать на деньги, но она беспокоилась. Он уже не был таким молодым, как ему казалось.

– Что же, твои доводы вполне убедительны, – нехотя призналась она. – Но зачем тебе все это? Зачем тебе жениться на ком-то, кого ты явно презираешь?

– Я мог сейчас сказать о чести и долге, – тут же ответил он, – но это бесполезная трата времени. Тебе все это не понять. И мои причины пойти на это не столь важны. У меня был выбор, и я принял решение. Теперь настала твоя очередь.

Ханна села на кровать, опустила голову и сцепила руки на коленях.

– Что произойдет? Если мы поженимся?

– У тебя будет титул, и ты сможешь не просто вести себя как маленькая принцесса, а действительно ею станешь, что будет весьма полезно, когда тебе понадобится хороший столик в ресторане или билеты в театр.

– Принцесса?.. – Ситуация начинала казаться ей какой-то нереальной.

– Ох, не спеши радоваться. В нашей семье, – медленно и четко произнес он, – титул почти ничего не значит.

Но все это изменилось в тот день, когда его двоюродный брат погиб во время крушения самолета, после чего Камель стал наследником престола.

Это произошло два года назад, но до сих пор существуют люди, которые видят во всем этом теории заговора; одни предполагают, что самолет его брата взорвался из-за бомбы, которую подложили террористы, а не из-за отказа двигателя. Но были и такие, которые пошли дальше. В то время, когда Камель был поглощен скорбью и отчаянием из-за такой несправедливой смерти брата, которого он любил и уважал, ему пришлось также иметь дело с тем, что некоторые люди думали, что это он устроил эту катастрофу, чтобы избавиться от наследника и очистить себе дорогу к короне.

– Во дворце расположена моя официальная резиденция. Также у меня есть квартира в Париже, домик в Лондоне и вилла в Антибе. – Будет ли там ожидать его очаровательная Шарлотта? Вероятнее всего, нет. – Я полагаю, если мы захотим, мы можем целый год не видеться.

– Так значит, я могу и дальше продолжать жить как раньше... и ничего не изменится?

– Ты так сильно любишь свой образ жизни?

Его голос прозвучал, как всегда, равнодушно, но Ханна все равно ощутила скрывающееся за безразличием презрение. Она попыталась понять выражение его глаз, но его темный чарующий взгляд был подобен серебряной зеркальной глади озера. Она словно оказалась под властью гипноза.

– Я ценю свою свободу.

Камель заметил, что она не ответила на его вопрос.

– По крайней мере, у нас есть хоть что-то общее.

– Так значит, ты... мы... У нас есть что-нибудь выпить? – Тяжело вздохнув, она закрыла глаза и откинула голову назад.

Наблюдая за Ханной, Камель решил, что она была скорее очень уставшей, чем расслабленной. Он перевел взгляд на длинные ресницы девушки, так сильно выделяющиеся на фоне бледной нежной кожи щек, затем на тонкие элегантные руки с покусанными ногтями. Наверное, ее маникюр стал жертвой тюремного заключения. Казалось, что она недолго еще протянет до того момента, как рухнет от усталости.

– Я не уверен, что сейчас подходящее время для алкоголя.

Она тут же открыла свои голубые глаза.

– Я имела в виду чай или что-то в этом роде.

– Это можно устроить.

Он поговорил с Рафиком, который всегда каким-то чудесным образом оказывался поблизости, когда был нужен, затем снова повернулся к Ханне.

– Что же, по крайней мере, после нашего брака ты больше не сможешь никому разбить сердце.

– Я не разбивала...

Она ведь обещала Крейгу, который любил ее, но, как оказалось, совсем «не той» любовью, что возьмет вину за разрыв их помолвки на себя.

«Ты для меня как сестра, – сказал ей тогда Крейг. – Ну, вообще, не как сестра, потому что ты знаешь Сэл, и она просто... нет, ты для меня как лучший друг».

«Сэл – моя лучшая подруга», – ответила тогда Ханна. Сэл и правда ею была до того, как переспала с Робом-предателем.

«Именно поэтому я прошу тебя не говорить ей, что свадьба отменяется из-за меня. После нашей помолвки она стала как-то странно себя вести, сказала мне, что никогда меня не простит, если я причиню тебе боль. Но я не сделал этого, так ведь? Мы сошлись после болезненных разрывов, я после Натали, ты после Роба. – Крейг похлопал ее по плечу. – Я думаю, что ты все еще его любишь».

Каким-то образом Ханна все еще любила мужчину, который успел переспать со всеми ее подругами, пока они были вместе. И она узнала, что одной из них была Сэл, только после того, как отдала ему его обручальное кольцо и он рассказал ей всю правду.

Теперь она ненавидела Роба, но он преподал ей замечательный урок о доверии. Нельзя никому доверять. Крейг, которого она знала практически всю свою жизнь, был совершенно на него не похож. Каждое его действие можно было предугадать, он никогда бы не причинил ей боли. Но она забыла одну вещь – Крейг по сути своей был мужчиной.

«Ты так хорошо меня знаешь, Крейг».

«Так значит, ты в порядке?»

«Да, все нормально».

«Тогда как мы дальше поступим?»

Люди, которых ты раньше никогда не встречала, имеют способность медленно разрывать твое сердце на куски.

«Я не знаю», – соврала она тогда.

Сейчас губы Ханны сжались, когда она вспомнила, что ответил ее бывший жених. Крейг никогда не отличался тактичностью.

«А в прошлый раз как было?»

Ханна виновато пожала плечами. В прошлый раз во всем разобрался ее отец. Гордость не позволила ей рассказать правду о том, что Роб переспал со всеми ее подругами, гордость и тот факт, что отец бы начал винить себя в случившемся, ведь это он их познакомил и всячески подталкивал к отношениям.

Во второй раз, когда ее помолвка оборвалась, отец уже не был таким понимающим. Он был в ярости и оставил ее саму разбираться с кошмаром, который произошел.

Глава 4

Ханна почувствовала приближение человека-горы еще до того, как он вошел в комнату, как раз когда самолет попал еще в одну небольшую турбулентность. Рафик, который нес в руках поднос с чаем, сильно извинялся за то, что из-за толчка немного его пролил.

– Я принесу другой поднос.

– Все нормально, – поспешил уверить его Камель. – Не нужно этих формальностей с мисс Латимер. Она теперь член семьи. Я мало что взял с собой из еды. – Он пробормотал что-то, как поняла Ханна, на арабском, после чего Рафик покинул кабину. – Рафик во многом очень хорош, но его кулинарные способности, к сожалению, скудны. – Он поднял крышку с блюда, на котором оказались толсто нарезанные бутерброды. – Я надеюсь, ты любишь курицу.

– Я не голодна.

– Я и не спрашивал тебя об этом, Ханна.

Ханна злобно на него посмотрела.

– Как я вообще могу думать сейчас о еде, когда мне предстоит лишиться своей свободы?

Камель улыбнулся.

– Тебе нужно поесть, потому что впереди тебя ожидает долгий тяжелый день.

– Вряд ли мой отец затеял подобное.

– Это было своего рода командное решение, и если во всей этой ситуации и есть жертва, то это я. К тому же, если я способен найти в себе силы, чтобы разрешить эту ситуацию, то я не вижу, в чем твои проблемы.

– Проблема в том, что я не люблю тебя. Я даже не знаю тебя.

– Меня зовут Камель аль-Сафар, и теперь у тебя полно времени, чтобы узнать меня поближе.

Ханна сузила глаза.

– Не могу дождаться.

– Я думаю, что ты ведешь себя слишком драматично. Если бы я не был согласен на этот брак, ты бы все еще сидела в тюремной камере.

– Я благодарна тебе за то, что ты сделал.

Камель высокомерно приподнял бровь.

– Действительно? Странно, я почему-то не чувствую от тебя никакой любви, – медленно протянул он.

На ее лице тут же появилась маска равнодушия.

– Здесь и нет никакой любви. Ты вообще когда-нибудь любил?

На мгновение она заметила странное выражение на лице принца. Но затем в его чарующих глазах появилась какая-то пустота. Когда же он повернулся к ней и посмотрел ей в глаза, в его взгляде был один цинизм.

– Я полагаю, что ты являешься настоящим экспертом в этом вопросе. Тебе все мужчины, с которыми ты спала, делали предложение?

– Мне уже двадцать три года.

– Мои извинения. Это был глупый вопрос.

– А смысл твоей жизни только деньги и власть. У тебя все это есть, и ты готов на все, чтобы так всегда было. Ты высокопарно говоришь о долге, продолжай в том же духе, если от этого тебе жить легче, но, как по мне, это называют жадностью!

– Только женщина, которая всегда имела доступ к кошельку своего отца, может так легко говорить о деньгах. А возможно, ты просто невероятно глупа.

Глупа! Это слово ранило ее в самое сердце.

– Я работаю. – Хотя бы просто, чтобы доказать всем тем, которые называли ее тупой, что страдающие дислексией в остальном могут ничем не отличаться от обычных людей.

– Я думаю, в твоих услугах больше не нуждаются.

– Ты не можешь подумать или сказать что-то обо мне, что до тебя уже не было сказано. Но хватит уже обо мне. Чем же ты помогаешь обществу? Ох, я совсем забыла, – медленно произнесла она. – Какие качества тебе нужно иметь, чтобы стать в будущем королем? Ах да, верно, просто им родиться.

Камель смотрел на нее, нахмурившись.

– Что ж... давай сразу разберемся. Будут официальные мероприятия, на которых мы должны быть вместе.

Ханна прикусила нижнюю губу.

– Ожидается, что мы должны произвести на свет наследника. Возможно, в этом будет для тебя что-то полезное.

Охваченная паникой, она застыла на месте.

– Уроки секса, знаешь ли, это не лучший рекламный ход!

Камель неожиданно засмеялся.

– Если ты хочешь меня чему-нибудь научить, я не против.

Ханна покраснела.

– Тогда что же ты имел в виду?

– Я предполагаю, что большинство твоих любовников были ослеплены твоим очарованием. От меня ты этого можешь не ждать.

– Ослеплены моим очарованием? Я не собираюсь запрыгивать к тебе в постель. Я тебя совсем не знаю!

– У нас много времени. – Камель натянуто улыбнулся. – Но не волнуйся, я не жду, что после свадьбы мы скоро разделим постель, если ты согласна?

– С чем?

– Пожить пока без секса.

– Я справлюсь.

– Потому что твоим любовным похождениям пришел конец. Не может быть никаких сомнений в том, кто является отцом наследника трона, – предупредил он ее.

– И ты также будешь придерживаться этого условия? Лучше скажи мне... – Камель развернулся, и она опустила руку, которой неосознанно потянулась к нему. – Знаешь ли ты... – он, казалось, знал практически обо всем на свете, – была ли доставлена вакцина до деревни вовремя? Моя машина сломалась. И я заблудилась. Что произошло с вакциной? Можешь ли ты узнать?

– Я ничего об этом не знаю.

Камель полностью отстранился от нее, обратив все внимание на ноутбук перед собой, в котором он что-то просматривал. Ханна завидовала ему, если бы только она также могла забыть о его существовании! Неужели это только пример того, каким будет их брак? Они будут вынуждены находиться в одном пространстве, но между ними не будет никакой связи?

Камель даже не посмотрел на нее, когда самолет приземлился, он просто оставил ее. Это бугай-телохранитель указал ей, что она должна следовать за принцем вдоль по проходу, молча качнув головой в его сторону.

Ханна часто заморгала, когда оказалось, что на улице ярко сияет солнце – в самолете иллюминаторы были закрыты, – и по каким-то причинам она ожидала, что будет темно. Она потерялась во времени.

Неожиданно ее глаза округлились в панике.

– У меня ведь нет паспорта!

Камель остановился внизу трапа и посмотрел на нее, его холодный взгляд прошелся по ее лицу.

– Тебе не понадобится паспорт.

Радуюсь тому, что Камель не обращал на нее никакого внимания, она провела языком по своим пересохшим губам, вспомнив о том, как близка к панике она была, когда подумала, что без паспорта ей откажут в пропуске. Воспоминание о тюрьме, из которой она смогла сбежать, заставило ее коленки затрястись.

Неподалеку стояло три огромных лимузина с тонированными стеклами, готовые увезти их куда необходимо. Не в состоянии посмеяться над своей собственной шуткой в присутствии вооруженных солдат, Ханна сделала неуверенный шаг в сторону Камеля, который быстро направлялся в сторону дальней машины. Сильная рука остановила ее. Она подняла глаза, в которых явно читался вопрос, и громила-охранник медленно закачал головой.

– Ты уезжаешь?

– О тебе позаботятся.

Камель старался подавить в себе те чувства, которые вызвала в нем Ханна, когда она выглядела так незащищенно и наблюдала за тем, как удаляется его машина. Он видел обиду в ее прекрасных голубых глазах, поэтому ощущал себя монстром. В этих его чувствах не было никакой логики – ведь он же спас ее.

Камель нажал на кнопку, чтобы поднять тонированные стекла машины. Теперь она его не могла видеть, а он все еще продолжал наблюдать за ней.

– Что со мной происходит? – еле слышно произнесла Ханна, смотря вслед удаляющейся машине.

Этот вопрос не был ни к кому обращен, поэтому она опешила, когда Рафик, из которого трудно было выбить и слово, неожиданно ей ответил:

– Согласно моим инструкциям я должен отвезти вас в дом доктора Райни.

Затем он кивнул в сторону открытой двери лимузина, очевидно ожидая, что она сядет в машину. Ему даже в голову не пришло, что она может отказаться.

Ханна чувствовала, как внутри закипает злость.

«Прояви твердость характера, Ханна».

– Мне не нужен доктор.

– Нет, вы меня не так поняли. Эта женщина – профессор философии в университете. Она поможет вам одеться к церемонии и будет вашей свидетельницей на свадьбе.

Рафик подошел к двери, но Ханна все еще продолжала стоять на месте.

– А мой отец?

– Ваш отец ожидает в часовне, где будет проходить церемония.

Упоминание часовни заставило ее нахмуриться. Она вспомнила статью в газете, из которой она многое узнала о государстве Суран, то, что здесь представители разных религий мирно сосуществовали, также о том, что члены королевской семьи были христианами.

После того как машина выехала с территории аэропорта, она свернула на широкую дорогу, вдоль которой росли пальмы. Затем они направились в старую часть города.

Тонированный экран между водителем и салоном лимузина опустился.

– Мы скоро уже прибудем, мисс.

Ханна лишь кивнула в ответ на слова Рафика. Они свернули в, как ей показалось, богатый район города.

Машина заехала через открытые высокие кованые железные ворота в небольшой выложенный брусчаткой дворик. Водитель заговорил в маленький микрофон у себя в ухе, ворота закрылись, и к машине направился мужчина в костюме. Рафик начал с ним разговаривать, затем осмотрел двор.

Ханна только успела ступить на брусчатку, как огромные деревянные двери великолепного трехэтажного особняка открылись.

– Добро пожаловать. Меня зовут Райни, я двоюродная сестра Камеля.

Профессор оказалась очень привлекательной женщиной тридцати с небольшим лет. Высокая, стройная, с темными волосами.

– Я бы спросила тебя о дороге, но я вижу, что...

Дико смутившись, Ханна взяла носовой платок, который ей протянули, и высморкнулась.

– Мне так жаль, я обычно так не... Я знаю, что выгляжу кошмарно.

Женщина обняла ее и повела в дом, перед этим сказав что-то телохранителям и плотно закрыв за собой входную дверь.

– Не стоит извиняться. Если б мне пришлось пройти через то же, что и тебе, у меня бы крыша поехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.